

М. Я. ДОМНИЧ

ПЕРВАЯ ВСЕОБЩАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАБАСТОВКА В ШВЕЙЦАРИИ

Всеобщая стачка 1918 г. в Швейцарии была, как отмечал в день ее тридцатой годовщины орган Швейцарской партии труда «Socialisme», «самым важным событием в истории швейцарского рабочего класса»¹. Она явилась одним из серьезнейших проявлений классовой борьбы швейцарского пролетариата в условиях обострения революционного кризиса на Западе. Эта стачка, имевшая большой размах, носила на себе явственный отпечаток влияния Великой Октябрьской социалистической революции и Ноябрьской революции в Германии.

Поэтому понятно стремление буржуазных историков, в частности В. Бретчера и Э. Штейнмана, доказать, что эта стачка явилась не результатом мощного воздействия Октябрьской революции на швейцарский пролетариат, а следствием «агитаторской активности» большевистских эмиссаров². Все усилия историков реформистского направления устремлены на то, чтобы оправдать капитулянтскую позицию социалистических и профсоюзных лидеров. Так, Э. Шенкер, не отрицая влияния революционного движения в России, Германии и Австрии на рабочий класс Швейцарии, утверждает, однако, что стачка выросла «не из глубоко внутренних условий швейцарского народа», а была вызвана «тайной большевистской агитацией»³. Очерки Ф. Брупбахера, историка анархистского толка, представляют определенный интерес лишь своим фактическим материалом о ходе событий в Цюрихе⁴.

Прогрессивный историк Г. Эггер в своей работе о возникновении Коммунистической партии Швейцарии стремится дать марксистское освещение истории рабочего движения в Швейцарии первой четверти XX в., хотя и допускает при этом объективистские ошибки, а в ряде случаев поверхностное объяснение фактов. Удачна содержащаяся в его книге критика реформизма право-центристских вождей социалистической партии. Эггер справедливо усматривает в стачке продолжение массового рабочего движения 1917 г.⁵

Совершенно очевидна необходимость углубленного марксистско-ленинского анализа первой всеобщей политической забастовки в Швейцарии — крупнейшего революционного выступления швейцарского пролетариата. Основополагающими для его изучения являются статьи В. И. Ленина о социальном и политическом строе Швейцарии, ее рабочем и социалистическом движении, переписка В. И. Ленина с В. Карпийским, А. Кол-

¹ «Socialisme», Genève, № 44, XII.1948, p. 15.

² W. Bretscher, E. Steinmann. Die sozialistische Bewegung in der Schweiz 1848—1920. Bern, 1923, S. 131.

³ E. Schenker. Die Socialdemokratische Bewegung in der Schweiz von ihren Anfängen bis zur Gegenwart. Appenzell, 1926, S. 163, 173.

⁴ F. Brupbacher. Zürich während Krieg und Landstreik. Zürich, 1928.

⁵ H. Egger. Die Entstehung der Kommunistischen Partei und des Kommunistischen Jugendverbandes der Schweiz. Zürich, 1952, S. 123—124.

лонтай, С. Равич, М. Харитоновым и другими, многочисленные высказывания об этой стране в ряде ленинских работ.

В ленинской характеристике Швейцарии неизменно подчеркивалось, что это высокоразвитая страна с буржуазией «насквозь империалистской, так как она в финансовом отношении связана с великими державами и вовлечена в империалистскую мировую политику»⁶, что одно из своеобразий этой страны заключается в ее большей демократичности⁷. Следовательно, перед революционным движением этой капиталистической страны в тот период объективно выдвигалась задача социалистического переворота, на которую указывал Ленин, обращаясь к швейцарским рабочим: «выдвигайте на первый план систематическое распространение идеи немедленной социалистической революции»⁸.

Народным массам Швейцарии, прежде всего рабочему классу, который за время войны численно вырос и организационно окреп, война принесла ущемление демократических прав, дороговизну, ухудшение продовольственного положения, усиление налогового бремени. Стоимость жизни резко возросла. Цены на продовольствие только за первые 3 года войны повысились: на жиры — на 192,5%, сахар — 158,4%, мясо — 114,1%, молочные продукты — 47,6%, картофель — 35,7%⁹.

Для швейцарских рабочих годы войны оказались серьезной школой политического воспитания. Дальнейшая индустриализация страны и концентрация пролетариата в промышленных центрах (Цюрих, Базель, Берн, Ольтен и др.), усиление эксплуатации, сокращение норм снабжения и рост дороговизны, с одной стороны, и неслыханное обогащение правящего класса на поставках военных материалов и Антанте и Тройственному союзу, реакционный курс «демократического» правительства, все более превращавшегося в орудие военной клики, — с другой, содействовали усилению революционных настроений среди рабочих, особенно молодежи. Результатом этого был заметный рост стачек, массовых движений против спекуляции и дороговизны, вовлечение женщин в экономическую и политическую борьбу. Только в 1917 г. конфликты по вопросам зарплат и экономические стачки происходили на 2384 предприятиях¹⁰. Необходимо было увязать борьбу за повседневные нужды рабочего класса с идеей революционного преобразования страны. Но с этим могла справиться лишь боеспособная марксистская партия. В Швейцарии, как и в других странах Запада, такой партии тогда не было.

В социалистической партии Швейцарии долгое время существовало крайне правое течение буржуазно-националистического и реформистского характера — так называемый Грютли-союз. В 1916 г. грютляны были исключены из партии, но все же продолжали оказывать некоторое влияние на консервативные слои рабочих. Правые оппортунисты — Мюллер, Пфлюгер, а особенно Грейлих, политическая роль которого, по определению Ленина, фактически равнялась роли буржуазного министра труда¹¹, стояли на социал-патриотических позициях. Влияние их на мелкобуржуазные слои рабочего класса было еще значительным. Руководящее положение в социалистической партии занимали центристы во главе с Р. Гриммом, председателем Циммервальдской и Кинтальской конференций и председателем Международной социалистической комиссии. Позже Гримм изменил Циммервальду и перешел на позиции социал-патриотизма, соединяя «левые» заявления с оппортунистической практикой¹².

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 248.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 206.

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 148—149.

⁹ «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 3.XI.1917.

¹⁰ Ibid., 11.V.1918.

¹¹ См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 146.

¹² Там же, стр. 126.

Левые, возглавляемые Ф. Платтенем (секретарем социалистической партии, интернационалистом, организатором возвращения Ленина в Россию в 1917 году и будущим участником I конгресса Коммунистического Интернационала), по многим вопросам занимали правильные позиции. Но так как у них не было достаточного революционного опыта и настоящей марксистской подготовки, они не всегда могли осуществлять последовательно революционную линию, долгое время во имя традиции «единства» не отваживались на раскол в партии, недооценивали организационную деятельность по сплочению революционных сил. В статье «Задачи левых циммервальдистов в швейцарской с.-д. партии» Ленин отмечал ошибки левых и давал ценные указания относительно программы их действий¹³. В Швейцарии имелись и более решительные левые социалисты-интернационалисты (их возглавлял Я. Герцог), которые группировались вокруг газет «Freie Jugend», «Forderung», «La Nouvelle Internationale». В начале 1918 г. они объединились в организацию «Интернациональные революционные социалисты Швейцарии» с центром в Цюрихе. Вместе с группой Платтена они составили ядро будущей коммунистической партии. К левым примыкал редактор газеты «La Sentinelle» Эмбер-Дро, молодой социалист романской Швейцарии, где еще были живы анархо-синдикалистские тенденции¹⁴.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала большой энтузиазм у трудящихся Швейцарии, побудила их к дальнейшим революционным действиям. Ноябрьские выступления 1917 г. в Цюрихе в знак солидарности с русским пролетариатом¹⁵ знаменовали собой начало подъема массового рабочего движения. Рабочие Цюриха, Базеля и других промышленных центров требовали решительных действий, в частности всеобщей стачки. Перепуганные право-центристские лидеры социалистической партии совместно с правлением профсоюзов и так называемым Ольтенским комитетом действия¹⁶ поспешили созвать летом 1918 г. рабочий конгресс, чтобы, прикрываясь его авторитетом, сорвать всеобщую стачку и капитулировать перед правительством, удовлетворившись мелкими уступками экономического характера. Однако оппортунистическим лидерам не удалось затормозить движение масс — оно усиливалось и приобретало все более отчетливую политическую окраску.

Летом и осенью 1918 г. происходили десятки успешных стачек (в Цюрихе, Базеле, Крейдлингене, Аарау, Беллингдоне)¹⁷, во время которых, наряду с требованием улучшения продовольственного снабжения и обуздания спекуляции, выдвигался лозунг установления 8-часового рабочего дня.

Усиление политической активности рабочих вынудило руководство социалистической партии снова поставить вопрос о введении пропорциональных выборов в Союзный (Национальный) совет. В 1910 г. такой проект был провален. Теперь же всенародное голосование 13 октября одобрило его значительным большинством (297 149 против 147 139)¹⁸.

Подъем рабочего движения отразился и в том, что были основаны новые ячейки социалистической партии в 80 пунктах, а количество членов профсоюзов в стране почти удвоилось. По инициативе интернационалистов-социалистов возникли солдатские союзы в Люцерне, Цюрихе, Рейнахе, Тальвиле, Коргане, Рихтерсвилле, Лозанне, Женева, Греншене и

¹³ См. В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 126—137.

¹⁴ Борьба течений внутри социалистической партии рассмотрена в статье А. З. Манфреда, опубликованной в журнале «Пролетарская революция» (1929, № 7/90).

¹⁵ См. М. Домнич. Подъем рабочего движения в Швейцарии в 1917—1918 гг. — «Вопросы истории», 1957, № 7.

¹⁶ Он был учрежден 4 февраля 1918 г. правлениями социалистической партии и профсоюзов для координации действий рабочего класса.

¹⁷ «Volksrecht», 7.VI.1918; «La Sentinelle», 7.X.1918; «La Feuille», 22.X.1918; «Правда», 19.IX и 10.X.1918.

¹⁸ «La Nouvelle Internationale», № 54, 19.X.1918.

Берне¹⁹. Люцернский солдатский союз призывал не допустить превращения рабочих-солдат «в палачей своего собственного класса... приложить все усилия к тому, чтобы изменить существующий экономический строй в интересах всех трудящихся. Мы должны наконец серьезно приступить к осуществлению социализма»²⁰.

Самым характерным для настроений рабочих был рост симпатий к Советской России. Рабочий класс Швейцарии выполнил свой интернациональный долг, выступив в защиту пролетарской революции в России. В 1918 г. и последующих годах большинство швейцарских социалистов вело активную пропаганду помощи Советской России. Борьба против интервенции была главным лозунгом первомайского митинга 1918 г. в Женеве, на котором присутствовало 10 тысяч рабочих²¹.

Рабочая печать разъясняла народу сущность революционного террора, этого необходимого средства обороны, к которому русский пролетариат был вынужден прибегнуть в борьбе со свергнутыми ранее господствующими классами, стремившимися всеми средствами вернуть свою власть и привилегии²².

Революционные интернационалисты пропагандировали внедрение в рабочее движение Швейцарии «принципов и тактики большевизма», использование «опыта русских Советов»²³. Правление союза металлистов, как сообщала 9 ноября 1918 г. «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», постановило направить в Россию рабочую делегацию для ознакомления с жизнью молодой Советской республики. Учитывая настроения масс, правление социалистической партии приняло постановление о праздновании в Швейцарии первой годовщины Октябрьской революции. В воззвании по этому поводу подчеркивалось всемирно-историческое значение «славной пролетарской революции 7 ноября 1917 г.», в которой «впервые во всемирной истории рабочий класс овладел государственной властью». Воззвание заканчивалось призывом к рабочим: «Докажите, что вы полны решимости отстаивать свое место в новом Интернационале»²⁴.

Правящие круги Швейцарии были обеспокоены влиянием «русского примера». Летом и осенью 1918 г. буржуазная печать была охвачена приступом антисоветской истерии. Она пророчила в самом ближайшем будущем падение большевиков. Антисоветские статьи уснащались ссылками на теоретические обоснования, позаставленные у Каутского либо у швейцарского реформиста Грейлиха, который в начале 1918 г. объявил себя «непримиримым врагом большевизма»²⁵. Швейцарское правительство от имени нейтральных государств вручило советскому правительству ноту протеста против «большевистского террора»²⁶.

Центральным пунктом антибольшевистской пропаганды были обвинения по адресу советского правительства в «экспорте революции». «Доказательством» того, что в Швейцарии орудует пресловутая «рука Москвы», было объявлено «Прощальное письмо к швейцарским рабочим» В. И. Ленина. Был пущен провокационный слух, будто большевики депонировали в швейцарских банках крупные суммы для финансирования переворота²⁷. Буржуазные газеты опубликовали грубо состряпанную фальшивку, обвинявшую советское правительство в подготовке ниспро-

¹⁹ Я. Герцог. Развитие и современное положение швейцарской коммунистической партии.— «Коммунистический Интернационал», 1920, № 11, стр. 1843.

²⁰ «Arbeiter-Blatt», 1.XI.1918.

²¹ «La Feuille», 2.V.1918.

²² «Volksrecht», 2.IX.1918; «La Sentinelle», 24.VIII.1918.

²³ «La Nouvelle Internationale», 12, 19.X.1918.

²⁴ «Volksrecht», 31.X.1918.

²⁵ «Neue Zürcher Zeitung», 7.XI.1918.

²⁶ «La Sentinelle», 3.X.1918.

²⁷ «Volksrecht», 24.X.1918. Позднее дирекция Швейцарского народного банка опровергла эти клеветнические слухи.— «Berner Tagwacht», 18.XI.1918.

вержения существующего строя в Швейцарии²⁸. Все это делалось для того, чтобы изобразить революционный подъем в стране как результат происков русских коммунистов.

* * *

Революционный подъем швейцарского пролетариата сделался для власти имущих наиболее опасным осенью 1918 г., когда потерпели военный крах державы Тройственного союза и революция приблизилась к границам страны. В этот момент борьба швейцарских рабочих приобретала особо серьезное значение.

В дни Ноябрьской революции слово «спартаковцы» стало для буржуазии таким же ненавистным, как и слово «большевики». Распространялось сенсационное известие о том, что в Цюрихе якобы задержан «курьер штутгартского Совета рабочих и солдатских депутатов», прибывший для выполнения «специального задания», что у него найдено большое количество брошюр из «кухни Либкнехта»²⁹. Швейцарское правительство задумало покончить с «опасностью большевизма».

Подлинными инициаторами похода швейцарского правительства против «угрозы большевизма» были державы Антанты. Париж и Рим сделали Союзному совету представление, указав ему «на необходимость положить конец большевистскому влиянию в Швейцарии»³⁰. В докладе на заседании ВЦИК 25 ноября 1918 г. руководитель советской дипломатической миссии в Швейцарии Я. Берзин отмечал: «Достаточно было американскому посланнику указать швейцарским правителям, что ему нежелательно присутствие большевиков, чтобы швейцарское правительство начало с нами расправляться»³¹.

Правящую партию, так называемую партию свободомыслящих, крайне беспокоила позиция трудящихся Цюриха. Этот главный индустриальный центр заслуженно слыл очагом брожения, он считался «зараженным» идеями большевизма, оплотом левых сил в социалистическом движении. Здесь в ноябре 1917 г. происходили баррикадные бои, отсюда раздавались призывы к созданию Советов. И теперь, чтобы предупредить ответные действия рабочих, Союзный совет 5 ноября призвал для «охраны порядка» в Цюрихе дополнительные контингенты войск — 2 пехотных полка и 2 кавалерийские бригады. В городе с 200-тысячным населением насчитывалось теперь 10 тыс. штыков. При этом Союзный совет предупредил, что он примет решительные меры и не допустит, «чтобы Швейцария стала полем для большевистской агитации»³². Для официального объяснения концентрации войск в момент, когда война явно шла к концу, был изобретен... «большевистский заговор». Швейцарское телеграфное агентство сообщило, что в Цюрихе в связи с годовщиной Октябрьской революции ожидаются «крупные события». Распространялись выдумки об «эмиссарах Ленина», о «большевистских миллионах», о «бомбах» и даже «тифозных бациллах», засылаемых в Швейцарию³³.

Всем этим правящие круги Швейцарии намеревались достичь двух целей — положить конец революционному подъему в стране и внести свой вклад в антисоветский поход, осуществляемый Антантой. В социалистических кругах правильно квалифицировали происходившие события. Например, Шнейдер подчеркивал: «Кампания против большевиков является средством борьбы буржуазии против сознательного рабочего

²⁸ См. «Neue Zürcher Zeitung», 31.X.1918.

²⁹ «Volksrecht», 11.XI.1918.

³⁰ E. Schenker. Die socialdemokratische Bewegung in der Schweiz..., S. 165.

³¹ «Известия», 27.XI.1918.

³² «Volksrecht», 7, 8.XI.1918.

³³ См. «Gazette de Lausanne», пнт. по: «La Sentinelle», 2.XII.1918; «La Feuille», 9.XI.1918; «Neue Zürcher Zeitung», 22.XI.1918.

класса»³⁴. «То, что у нас происходит,— писала «Volksrecht»,— прежде всего лишь эпизод в борьбе против русской Советской социалистической республики»³⁵.

По существу эти две цели были взаимосвязаны, ибо борьба против революционного движения в стране велась под лозунгами антибольшевизма.

Но правительство не учло ни возросшей силы пролетариата, ни обстановки революционного подъема. Необходимо принять во внимание, что уже летом 1918 г. намечалась всеобщая стачка, которая была тогда сорвана чрезвычайными мерами правительства и оппортунистической тактикой Ольтенского комитета, и теперь рабочие были готовы к тому, «чтобы встать во имя своих классовых требований»³⁶, ибо «большая часть пролетариата потеряла веру в возможность достижения социализма путем мирной профессиональной и парламентской борьбы»³⁷.

В ответ на приказ о мобилизации дополнительных контингентов войск правления Рабочего союза и социалистической партии Цюриха, находившиеся под влиянием левых, обратились к трудящимся с совместным обращением. В нем, наряду с протестом против мобилизации, подчеркивалось, что рабочий класс овладеет политической властью не с помощью террористических актов и заговоров, а «массовыми действиями на политическом и экономическом поприще». Воззвание требовало немедленной отмены военной диктатуры³⁸. Энергичный тон протеста и определение политической цели движения оказали большое влияние на пролетариат Швейцарии, что вынудило Ольтенский комитет пойти навстречу рабочим. Это дало толчок развитию событий в революционном направлении. 7 ноября комитет призвал рабочих 19 промышленных центров провести 9 ноября 24-часовую забастовку протеста против провокационной мобилизации войск Союзным советом³⁹.

Вопреки правительственным угрозам трудящиеся Швейцарии торжественно отметили первую годовщину установления советской власти в России. Социалистическая партия телеграфно обратилась с приветствием и наилучшими пожеланиями к «социалистической и свободной России, которая порвала цепи царизма, победила буржуазный режим Милюкова — Керенского и начала осуществлять социализм»⁴⁰. Рабочие газеты посвятили специальные полосы Октябрьской революции и положению в Советской России, опубликовали речь Ленина на заседании ЦИК и Московского совета, его доклад о международном положении 22 октября 1918 г.

В этот момент швейцарское правительство, обеспокоенное назреванием революционных событий, бросило вызов пролетариату. 8 ноября глава советской дипломатической миссии Я. Берзин был приглашен к президенту республики, и последний зачитал ему официальное уведомление: ввиду того, что все усиливающаяся революционная пропаганда в Швейцарии разворачивается «под влиянием большевистских агентов... и действует с согласия и поддержки советской миссии в Берне», Союзный совет постановил порвать все сношения с советской миссией и предложить ей покинуть Швейцарию⁴¹. Во всем этом не было ни грана правды.

³⁴ «Socialisme», № 44, XII.1948, p. 13.

³⁵ «Volksrecht», 9.XI.1918.

³⁶ «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 23.XI.1918; «Volksrecht», 15.XI.1918.

³⁷ См. Я. Герцог. Революционное движение в Швейцарии.— «Коммунистический Интернационал», 1920, № 15, стр. 3245—3246.

³⁸ «Volksrecht», 7.XI.1918.

³⁹ H. Egger. Die Entstehung der Kommunistischen Partei..., S. 131.

⁴⁰ «La Sentinelle», 7.XI.1918.

⁴¹ «Neue Zürcher Zeitung», 8.XI.1918. Спустя два дня такое же предложение о выезде в 24 часа получил и представитель русского Красного Креста Богоцкий.— «Volksrecht», 11.XI.1918.

Деятельность советской миссии заключалась в защите русских пленных, прибывших из Англии и Франции, а также русских революционных эмигрантов. Свое обязательство не вести революционной пропаганды миссия строжайше выполняла, она лишь информировала швейцарскую общественность о событиях в России. Поводом для обвинения советской миссии швейцарские правительственные круги избрали резолюцию социалистической партии о праздновании годовщины советской власти. «Они, — говорил Я. Берзин, — предположили, что мы провели эту резолюцию и, что мы были на заседании Центрального Комитета, что мы во всем виноваты»⁴².

В эти напряженные дни передовая часть швейцарского пролетариата особенно ярко проявила свои чувства интернационализма и солидарности с русскими рабочими, сплоченность и боевой дух. И снова в авангарде оказались пролетарии Цюриха. 9 ноября в Цюрихе была объявлена однодневная стачка, которая происходила в условиях фактического осажденного положения, «порядок» в городе охраняли вооруженная пулеметами пехота и драгуны. Стачка была здесь всеобщей; попытка пустить трамвай в ход с помощью войск не удалась. С утра 10 тыс. безоружных рабочих столкнулись с войсками. Пехота получила приказ стрелять в демонстрантов, но солдаты отказались — они стреляли в воздух⁴³. Вопреки необузданной антисоветской кампании Рабочий союз Цюриха призвал трудящихся собраться 10 ноября на Фраумюнстерплац, чтобы выразить «свою солидарность с победоносной социалистической революцией». Далее Союз категорически требовал от правительства «оставить в покое представительство русской Советской республики в нашей стране»⁴⁴, заявив, что, если это требование не будет выполнено, рабочие не прекратят однодневной стачки протеста, начавшейся 9 ноября, а будут бастовать до полного удовлетворения всех своих политических и экономических требований. Одновременно Союз направил советской миссии в Берн телеграмму сочувствия русской революции, заклеив позорные действия правительства в отношении «наших русских друзей»⁴⁵.

Таким образом, события приняли неожиданно, причем не только для правительства, но и для левых кругов социалистической партии, широкий размах. Народная демонстрация 10 ноября в Цюрихе определила дальнейший ход событий и решающим образом воздействовала на официальных лидеров социалистического и профсоюзного движения.

Вопреки запрету властей на Фраумюнстерплац собралось от 15 до 20 тыс. рабочих. В строгом порядке они тесным кольцом окружили трибуну, с которой Платтен и один из левых социалистов Руэгг, часто прерываемые криками добрения, приветствовали русскую революцию, которая, как заявили ораторы, «служит нам прообразом в достижении нашей цели»⁴⁶. Власти умышленно дали рабочим возможность занять всю площадь. Неожиданно на собравшихся устремились со всех прилегающих улиц пехота и кавалерия и стали их разгонять. Возмущенные рабочие встретили войска протестующими возгласами и свистом. На этот раз часть солдат стреляла в воздух, а другая — в народ. Было много раненых⁴⁷. После этого экстренное заседание Цюрихского Рабочего союза 251 голосом против 49 подтвердило свою решимость продолжать кантональную забастовку до полной победы, т. е. до отмены распоряжения о высылке советской миссии⁴⁸.

Итак, с 9 ноября 1918 г. пролетарский Цюрих вступил в политический

⁴² «Известия», 27.XI.1918.

⁴³ «La Sentinelle», 11.XI.1918.

⁴⁴ «Volksrecht», 8, 9.XI.1918.

⁴⁵ «La Feuille», 11.XI.1918.

⁴⁶ «Volksrecht», 11.XI.1918.

⁴⁷ H. Egger. Die Entstehung der Kommunistischen Partei..., S. 131.

⁴⁸ «La Sentinelle», 11.XI.1918.

конфликт с правительством, встав на защиту посланников Советской республики. Цюрих не был одинок — это показала однодневная забастовка в промышленных центрах Швейцарии. Повсюду на рабочих собраниях раздавался клич: «Всеобщая стачка!». На сей раз лидеры партии и профсоюзов не могли безнаказанно, как в июле, сорвать движение — они рисковали оказаться изолированными от рабочей массы. 9 ноября делегация Ольтенского комитета, возглавляемая Р. Гриммом, вела переговоры с правительством, требуя вывода войск из Цюриха и восстановления сношений с русской миссией. Но Союзный совет не собирался уступать. Тогда Ольтенский комитет, уже спустя два дня после начала цюрихской стачки, чтобы спасти свой падающий престиж, призвал к всеобщей забастовке⁴⁹. Однако движение вспыхнуло и развернулось против желания вождей социал-демократии, которые делали все возможное для предотвращения революционного развития событий⁵⁰. Трусливая и оппортунистическая политика право-центристских вождей была преодолена единодушным натиском пролетариата. Недаром «La Sentinelle» приводила 12 декабря 1918 г. слова рабочего-печатника из Шо-де-Фона Анри Бо: «Не Ольтенский комитет виновник стачки, ее вызвали мы, рабочие».

Советская общественность была признательна рабочему классу Швейцарии за столь энергично выраженную поддержку дела Октября. «Правда» и «Известия» подробно информировали советский народ о ходе всеобщей забастовки, которая «вытекала из солидарности с нашей Октябрьской революцией и из солидарности с нашей социалистической политикой»⁵¹.

Как только началась всеобщая забастовка, правительство поспешило избавиться от советской миссии в Швейцарии. 12 ноября в 7 ч. 30 м. утра представитель политического департамента потребовал ее немедленного выезда. Как рассказывал в «Правде» от 27 ноября 1918 г. ответственный работник миссии, «весь участок, в котором мы жили и помещалось наше посольство, был густо обложен солдатами, расположившимися лагерем, были выставлены в огромном количестве пулеметы и даже пушки. Военная демонстрация вышла грандиозная и могла свидетельствовать только о трусости швейцарских заправил». Работников миссии посадили на 11 военных автомобилей и под конвоем, минуя все крупные города, отправили к границе.

* * *

Начатая в 12 ч. ночи с 11 на 12 ноября всеобщая забастовка была объявлена Комитетом бессрочной, т. е. продолжающейся до тех пор, пока не будет достигнута победа. Какую же программу выставил Ольтенский комитет? К двум основным требованиям — отмене мобилизации войск и отказу от высылки советской миссии — добавилось требование отставки правительства. Наряду с этим Комитет выставил 9 требований: 1. Переизбрание Национального совета в соответствии с законом о пропорциональных выборах. 2. Избирательное право для женщин. 3. Всеобщая трудовая повинность. 4. 48-часовая рабочая неделя. 5. Организация народной армии. 6. Обеспечение населения продуктами. 7. Обеспечение по старости и по инвалидности. 8. Государственная монополия внешней торговли. 9. Оплата государственного долга собственниками⁵². Эта платформа сравнительно полно отражала социально-экономические требования рабочего класса, хотя и стремилась удержать его от применения революционного насилия, или, как выражались авторы прокламации, от «анархии» и «пут-

⁴⁹ См. Ф. Платтен. Доклад на первом конгрессе Коминтерна. — «Коммунистический Интернационал», 1919, № 3, стр. 389.

⁵⁰ См. Я. Герцог. Революционное движение в Швейцарии. — «Коммунистический Интернационал», 1920, № 15, стр. 3244.

⁵¹ «Известия», 27.XI.1918.

⁵² H. Egger. Die Entstehung der Kommunistischen Partei..., S. 132—133.

чизма»⁵³. На ее содержании сказались углубление социальных противоречий в стране и подъем революционного движения в Европе, который ольтенцы уже не могли игнорировать.

Правительство не ожидало такого поворота событий. Цюрихские власти 10 ноября безуспешно предлагали рабочим прекратить стачку, обещав предоставить им три места в кантональном правительстве, ввести 8-часовой рабочий день и ходатайствовать перед Союзным советом об отзыве войск⁵⁴. В ночь на 12 ноября прекратилась вся экономическая деятельность в стране, народное хозяйство было парализовано, бездействовали промышленные предприятия, транспорт, учреждения, банки, магазины. В отчете социалистической партии Цюриха за 1918 г. имеется такое признание: «Н и к т о (выделено нами.— М. Д.) не ожидал, что рабочий класс выступит так единодушно и с такой решимостью»⁵⁵. Телеграф приносил ошеломляющие для буржуазии вести из более отсталой романской Швейцарии, где забастовка тоже сделалась всеобщей⁵⁶. Типографии печатали только рабочие газеты. Пролетариат был проникнут боевым духом. «Никто не говорит об отступлении... Рабочий класс Швейцарии словно переживает великое пробуждение»⁵⁷. Эмбер-Дро писал: «Это вопрос жизни или смерти для пролетариата. Борьба не будет длительной; нужно, чтобы один из противников капитулировал. Рабочий класс не может капитулировать»⁵⁸. Всего бастовало 400 тыс. человек⁵⁹. Следовательно, большая часть самостоятельного населения Швейцарии — четыре пятых пролетариата — поднялась на борьбу за свои социальные и политические права.

Подогреваемое Антантой обычно трусливое швейцарское правительство обпаружило исключительную «воинственность». Против рабочих была двинута армия. Войска были направлены в Берн, Люцерн, Листаль, Винтентур, Ольтен и другие города. Всего было призвано под ружье около 40 тыс. человек⁶⁰. Военное командование предупредило население, что армия «прибегнет к оружию»⁶¹, а кантональное правительство Цюриха еще 8 ноября перенесло свою резиденцию в казармы, чтобы иметь «постоянный контакт с военным командованием»⁶². Часть солдат и офицеров симпатизировала стачечникам. Так, в Беллинцоне капитан Лауфер заявил, что он не прикажет стрелять в рабочих⁶³. В Фрибурге группа солдат выражала недовольство тем, что их мобилизовали. Офицера, призывавшего образумить «этих цюрихских большевиков», они выбросили из вагона⁶⁴. Однако большая часть армии оставалась послушной правительству.

Пытаясь сломить волю стачечников, Союзный совет принял крутые меры: железнодорожники были мобилизованы, транспорт был отдан под начало военных властей. 11 ноября государственным служащим было предложено в течение 24 часов вернуться на работу, в противном случае им грозили год тюремного заключения и 1000 франков штрафа⁶⁵. Хотя военное положение не было введено, фактически власть находилась в руках военного командования. Телеграф и телефон были заняты войсками, на телефонные разговоры установлена военная цензура. Повсюду были соз-

⁵³ См. «Revue Syndicale suisse». Berne, 1918, № 9.

⁵⁴ «Volksrecht», 11.XI.1918.

⁵⁵ «Socialdemokratische Partei des Kantons Zürich. Jahresbericht der Geschäftsleitung, pro 1918».

⁵⁶ «Berner Tagwacht», 11.XI.1918; «Volksrecht», 13.XI.1918; «La Sentinelle», 20.I.1919

⁵⁷ «Volksrecht», 13.XI.1918.

⁵⁸ «La Sentinelle», 11.XI.1918.

⁵⁹ E. Schenker. Die Socialdemokratische Bewegung in der Schweiz... S. 167; «Коммунистический Интернационал», 1919, № 3, стр. 389; «Socialisme», № 44, XII.1948

р. 12.

⁶⁰ «Коммунистический Интернационал», 1919, № 3, стр. 390.

⁶¹ «Neue Zürcher Zeitung», 22.XI.1918.

⁶² «La Feuille», 9.XI.1918.

⁶³ «La Sentinelle», 26.XI.1918.

⁶⁴ «La Sentinelle», 11.XI.1918.

⁶⁵ «Neue Zürcher Zeitung», 22.XI; «La Feuille», 12.XI.1918.

даны вооруженные отряды гражданской гвардии, так называемый бюргервер.

12 ноября Национальный совет голосами всех буржуазных партий одобрил эти чрезвычайные меры. Все буржуазные партии — от консерваторов до радикалов — требовали «штыков и пулеметов!»⁶⁶. В своей лекции «О государстве» Ленин на примере Швейцарии и США показал, что государство и при «демократической республике» есть не что иное, как машина для подавления рабочих: «Нигде это подавление рабочего движения не происходит с такой беспощадной свирепостью, как в Швейцарии и Америке, и нигде в парламенте не сказывается так сильно влияние капитала, как именно здесь»⁶⁷.

Реакционной военной клике не удалось запугать рабочих. В первых рядах шли металлисты и железнодорожники. Выступая от их имени, «Volksrecht» в передовой от 12 ноября 1918 г. требовала «выдержать до конца!». История рабочего движения Швейцарии, утверждала газета, не знала борьбы подобных масштабов. «То, что сегодня завоеует и чего добьется швейцарский пролетариат, останется историческим подвигом». Газета указывала, что успеху благоприятствовало и международное положение — революции в Германии и Австрии, выступления рабочих во Франции, движение пролетариев Голландии, а главное — торжество русской революции. «В мире нет такой силы, — заключала «Volksrecht», — чтобы задержать осуществление того великого политического переворота, перед которым стоим и мы в Швейцарии».

В своей массе стачечники обнаружили высокий уровень классовой сознательности, а в ряде случаев показали образцы самоотверженности. Так, в Шо-де-Фоне стачечники построили баррикаду и задержали железнодорожный состав, ведомый штрейкбрехером. В Берне насильно мобилизованный машинист заявил: «Делайте со мной, что хотите, но без распоряжения стачечного комитета я и не дотронусь до локомотива». Другой машинист в ответ на угрозу расстрела сказал офицеру: «Можете стрелять, но вы не заставляйте меня предавать своих товарищей»⁶⁸.

Происходили столкновения между бастующими и армией. В Бьенне рабочие избили солдат и механиков-штрейкбрехеров. В Базеле имела место жестокая схватка с войсками, которая окончилась ранением многих стачечников и смертью одного из них. В Женеве рабочие вступили в столкновение с полицией, поддержанной солдатами 24-го батальона. Был убит один полицейский агент, 45 стачечников и весь стачечный комитет были заключены в тюрьму. Между Бругге и Берном рабочие положили шпалы на рельсы и остановили поезд, в котором находились депутаты Национального совета. В Цюрихе кавалерия рассеяла бастующих, а в Гранже стачка завершилась кровопролитным столкновением, в результате которого на площади осталось много раненых и четверо убитых рабочих⁶⁹.

Если принять во внимание немногочисленность швейцарского пролетариата, господство автономизма и децентрализации в его организациях, многоязычность, незначительный опыт революционной борьбы, а главное — отсутствие руководства со стороны подлинно марксистской партии, то нельзя не признать, что первая всеобщая стачка, хотя и не привела к победе, явилась важным экзаменом для рабочего класса страны. Поразительно то единодушие, с которым поднялись ранее слабо связанные между собой рабочие немецкой, романской и итальянской частей страны.

Первомайское воззвание Исполкома Коминтерна 1919 г., упоминая о политических стачках в Голландии и Швейцарии, отмечало: «Руки про-

⁶⁶ «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 23.XI.1918.

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 450.

⁶⁸ См. «Berner Tagwacht», 21.XI.1918; «La Sentinelle», 15.XI.1918.

⁶⁹ См. Н. Egger. Die Entstehung der Kommunistischen Partei..., S. 136; «Volksrecht», 11.XI.1918; «La Sentinelle», 15, 20, 27.XI.1918.

летариев рвутся к мечам»⁷⁰. Социал-демократическая историография обходит эти страницы всеобщей стачки, равно как и то самое существенное в движении, что оно было для передовых рабочих вовсе не борьбой лишь за девять пунктов Ольтенского комитета, а классовой борьбой за полное уничтожение капитализма по примеру русских рабочих. В январе 1919 г. Ленин указывал, что в мировом рабочем движении теперь поставлен вопрос: «кто же будет во главе государства, в чьих руках будет государственная власть и останется ли собственность у господ капиталистов... события показали, что именно этот вопрос был несомненно поставлен в порядок дня не только в России, но и в целом ряде западноевропейских стран, и даже не только участвовавших в войне, а и таких нейтральных, которые сравнительно меньше пострадали, вроде Швейцарии и Голландии»⁷¹. Эту особенность движения увидела и «*Berner Tagwacht*». В номере от 15 ноября она признала, что если однодневная стачка 9 ноября носила оборонительный характер, то в дальнейшем «пролетариат пошел в открытое наступление на позиции буржуазии», а «продолжение стачки привело бы к открытой гражданской войне».

Для таких опасений у партийных лидеров, как и у правительства, были серьезные основания, особенно в Цюрихе, где развернулась деятельность двух левых групп — Платтена и Герцога. Последняя была в октябре 1918 г. исключена из социалистической партии за «анархизм», развившийся в том, что члены ее настаивали на продолжении стачки солидарности с банковскими служащими⁷². 6 октября 1918 г. они создали первую в Швейцарии коммунистическую группу «старых коммунистов». Действуя порознь, обе группы в эти кризисные дни стремились придать движению революционное направление, выдвинув лозунг Советов.

Популярность идеи Советов среди рабочих была велика еще до стачки. В октябре металлисты Цюриха создали комиссию, которой поручалось организовать движение за 8-часовой рабочий день и подготовить создание рабочего Совета, способного его возглавить. «В случае, если ЦК или комитет секции не присоединятся к движению, — говорилось в резолюции, — рабочий класс возьмет руководство в собственные руки»⁷³. Буржуазная пресса писала о создании цюрихскими трамвайщиками «первого рабочего Совета по русскому образцу»⁷⁴. Разумеется, единичные Советы в Швейцарии не стали, подобно русским, революционными органами народной власти, тем не менее в разгар забастовки идея Советов широко пропагандировалась левыми в массах. В Цюрихе распространялась листовка «Почему должны быть учреждены Советы рабочих?»⁷⁵. В Ольтене имели хождение листовки «К солдатам», «К военнообязанным рабочим» и «Почему надо устраивать рабочие Советы?»⁷⁶. В Цюрихе во время стачки, по сообщению газеты «*Volksrecht*» от 15 ноября 1918 г., были созданы рабочие Советы, задачей которых было руководить забастовкой. Тяга передовых рабочих к Советам была выражением их революционных стремлений. «Когда объявляют, что правительство не оправдывает больше доверия народа... когда раздаются требования солдатских Советов... это означает не что иное, как борьбу за политическую власть»⁷⁷. Именно это обстоятельство и определило поведение Ольтенского комитета на переговорах с правительством.

Ольтенский комитет, в большинстве своем состоявший из работников аппарата профсоюзов и социалистической партии, более всего опасался

⁷⁰ «Коммунистический Интернационал», 1919, № 1, стр. 25.

⁷¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 393—394.

⁷² «*Volksrecht*», 5.X.1918.

⁷³ «*La Nouvelle Internationale*», 26.X.1918.

⁷⁴ «*Zürcher Post*», цит. по: «*La Feuille*», 2.XI.1918.

⁷⁵ См. «Коммунистический Интернационал», 1920, № 11, стр. 1844.

⁷⁶ «Политические процессы в Швейцарии». — «Коммунистический Интернационал», 1919, № 5, стр. 764.

⁷⁷ «*Arbeiter-Blatt*», 26.XI.1918.

гражданской войны. Это вытекало из общей концепции официальных лидеров социалистической партии Швейцарии, для которых социализм означал мирное и постепенное завоевание существующих учреждений путем политической, профсоюзной и кооперативной деятельности. В партии имела широкое хождение теория «исключительности» Швейцарии, где народ путем всеобщего избирательного права и права референдума якобы в состоянии оказать решающее влияние на политику правительства.

В Швейцарии повторилось то, что неоднократно имело место и в рабочем движении других стран, — революционная масса толкала оппортунистических руководителей вперед. Под давлением снизу Ольтенский комитет объявил стачку, но в действительности он был озабочен только тем, как бы, сохранив престиж «рабочих лидеров», не допустить повторения «русского опыта».

Еще 1—3 марта 1918 г. на заседании Комитета был принят составленный Гриммом программный документ под названием «Мемориал о гражданской войне». В нем намечался план наступления рабочего класса, осуществляемый в четыре этапа: от всеобщей агитации на народных собраниях и в печати — на первом, до применения бессрочной всеобщей стачки, ведущей к открытой революционной борьбе и гражданской войне, которая направлена «против существующего буржуазно-капиталистического государства», — на четвертом этапе. Исход борьбы, говорилось в «Мемориале», будет зависеть и от состояния международного революционного движения, а окончание последует либо когда будут выполнены требования бастующих, либо когда для ее продолжения не хватит сил⁷⁸. Здесь, как мы видим, был намечен революционный путь движения. В ноябре 1918 г. как внутренние, так и внешние условия для реализации целей, сформулированных для четвертого этапа, были как нельзя более благоприятны. Однако ольтенцы всеми своими действиями доказали, что разговоры о «гражданской войне» были лишь фразой, которой центристы жонглировали, когда надо было удерживать массы, рвущиеся в бой. Те самые деятели, которые разрабатывали «планы гражданской войны», теперь выдвигали в качестве единственного обоснования готовящейся капитуляции тезис об угрозе... «гражданской войны», о неизбежном «столкновении рабочих с вооруженными силами»⁷⁹.

После того как требование о немедленном прекращении стачки не было выполнено бастующими, Ольтенский комитет получил 13 ноября ультиматум правительства: от него потребовали до 17 час. заявить, намерен ли он прекратить стачку или нет. В ответ ольтенцы попросили продлить срок ультиматума до 8 ч. утра 14 ноября⁸⁰. Уже самый факт вступления ольтенцев в переговоры в самом начале забастовки и «просьбы» об отсрочке со стороны Комитета, который был намного сильнее правительства, поскольку за ним стояли 400 тыс. пар «скрещенных рук», внушили властям уверенность в успехе. Зная, как боится Комитет «гражданской войны», правительство дало отсрочку на... 7 часов, т. е. до 24 час. 13 ноября, одновременно усилив приготовления к подавлению выступления рабочих: были заняты помещения правления профсоюзов и типографии «*Berner Tagwacht*» в Берне, кооперативной типографии и народного дома в Цюрихе, войска окружили целые кварталы, была прервана связь Берна с внешним миром. Союзный совет перебрался в здание Генерального штаба. Психологический эффект этих действий был весьма большой. Комитет, уверенный, что по истечении срока ультиматума последуют массовые аресты, осадное положение в крупных городах и резня, направил в ночь с 13 на 14 ноября в Союзный совет делегацию для переговоров с целью добиться хотя бы со-

⁷⁸ См. H. Egger. Die Entstehung der Kommunistischen Partei..., S. 125—126.

⁷⁹ «*Berner Tagwacht*», 16.XI.1918.

⁸⁰ «*Schweizerische Metallarbeiter Zeitung*», 23.XI.1918.

гласия на 8-часовой рабочий день. Но президент Калондер заявил, что «правительству нечего больше сказать»⁸¹.

Следует отметить, что некоторые слои рабочих мелких предприятий и служащие ограничивались пассивным участием в стачке. Не устояла часть железнодорожников — 13 ноября делегатское собрание транспортников Берна осудило использование стачки как «средства для достижения политических революционных и большевистских целей» и выразило недоверие руководителям союза Дюби и Вокеру, сторонникам решительных мер⁸². Впрочем, это могло лишь затруднить, но не сорвать борьбу основной массы рабочих, которая стойко держалась. Ольтенский комитет сам оказался рупором консервативных слоев пролетариата. В разгар борьбы, когда, как писала «*Berner Tagwacht*» 16 ноября, массы были полны решимости продолжать свои действия, Комитет распорядился повсеместно прекратить стачку в ночь с 14 на 15 ноября, что представляло собой безоговорочную капитуляцию. Официальное обращение Комитета содержало уже известные доводы: «Мы не могли, мы не хотели поставить беззащитные массы под пулеметы противника». Комитет старался успокоить возмущение сознательных рабочих фразами о том, что «рабочий класс уступил силе штыков, но он не побежден», но в то же время был вынужден признать, что «очень многие найдут это решение поспешным или будут недовольны»⁸³.

Безоговорочная капитуляция была воспринята сознательными рабочими как величайшее предательство. «Никогда,— писала «*Volksrecht*» 15 ноября 1918 г.,— стачка не заканчивалась столь позорно. Она прекратилась не под ударами наших противников, не вследствие упадка сил и воли в собственных рядах, а из-за трусливого и вероломного поведения стачечного руководства. Это — единственный пример в истории всеобщих стачек». В ответ на приказ об отступлении рабочие Цюриха, Базеля, Берна, Бьенна и Гранже требовали продолжения стачки. Рабочие-металлисты Цюриха решили бастовать до 18 ноября, 3 тыс. металлистов постановили не выходить на работу и 18-го. Руководство стачкой было поручено избранному рабочему Совету⁸⁴. Состоялось чрезвычайное собрание социалистов, на котором 299 голосами против 274 прошла резолюция, требовавшая отзыва социалистических депутатов из муниципального и кантонального советов, немедленной отставки Ольтенского комитета и созыва рабочего конгресса⁸⁵. Прекращение стачки привело рабочих в «пеймоверную ярость», сообщала «*Volksrecht*» 15 ноября 1918 г. Как свидетельствовал Эмбер-Дро в «*La Sentinelle*» от 22 ноября 1918 г., «в массе стачечников, от одного конца Швейцарии до другого, господствовало мнение, что стачку следовало продолжать». В Абоне была принята резолюция, осуждавшая Ольтенский комитет. В Берне собирались подписи под требованием отставки членов муниципалитета — социалистов⁸⁶. Базельский стачечный комитет выразил политическое недоверие лидерам социалистической партии и профсоюзов. «Мы должны со всей определенностью заявить, что мы не можем согласиться с политикой руководящих инстанций швейцарского рабочего класса... Эта политика не может привести нас к цели, наоборот, следствием ее будет лишь усиление реакции. Позиции жестокого насилия... следует противопоставить только решительное продолжение борьбы»⁸⁷.

Но подобные выступления против предательства интересов пролетариата реформистами исходили только от низовых рабочих организаций, поскольку ни левые циммервальдцы, ни «старые коммунисты», ни группа

⁸¹ Ibidem.

⁸² «*Berner Tagwacht*», 15.XI.1918.

⁸³ «*La Sentinelle*», 15.XI.1918.

⁸⁴ «*Volksrecht*», 15. 16.XI.1918.

⁸⁵ «*La Feuille*», 18.XI.1918.

⁸⁶ «*Volksrecht*», 21.XI.1918; «*La Feuille*», 18.XI.1918.

⁸⁷ H. Egger. Die Entstehung der Kommunistischen Partei der Schweiz..., S. 136.

Платтена не принимали участия в руководстве стачкой в национальном масштабе, не будучи, в частности, представленными в Ольтенском комитете, в то время как в партии и в правлении профсоюзов руководящая роль принадлежала центристам. Именно теперь, в момент острых классовых схваток, когда революционные рабочие нуждались в руководящем органе, дала себя знать недооценка левыми группами организационной работы, неумение вовремя пойти на окончательный разрыв с реформистами. В эти дни у левых не оказалось ни одного общешвейцарского органа, который сумел бы повести за собой массы. В Швейцарии, как и во всех странах Западной Европы в годы революционного подъема, порожденного победоносной Октябрьской революцией, не оказалось боеспособной партии — решающего условия победы рабочего класса.

Реакция торжествовала победу и готовилась отомстить пролетариату. Большой совет Базеля критиковал правительство за «примирительную позицию» в отношении стачечников, а буржуазия Цюриха требовала политики «твердой руки»⁸⁸. Правительство не нуждалось в том, чтобы его реакционное усердие подогревалось, но надо было держать в напряжении «общественное мнение». Поэтому буржуазная печать кричала о «неизбежности иностранной интервенции в кратчайший срок, если мы не поддержим порядок в Швейцарии». При этом ссылались на решения, принятые союзниками в Версале об интервенции в Советской России: Генеральному штабу Антанты ничего-де не стоит дать распоряжение о выделении небольшого отряда своих войск для «полицейской операции в Швейцарии»⁸⁹. Но швейцарское правительство доказало свою способность самостоятельно и по всем правилам провести эту операцию. Были арестованы Платтен, Герцог, Эмбер-Дро и ряд других левых деятелей, руководители союзов металлистов и часовщиков Альбер и Брюннер, сотни рядовых рабочих брошены в тюрьму⁹⁰.

Специальная комиссия расследовала дела о «преступлениях» для передачи в военный трибунал. Под следствием сразу оказались, например, 850 цюрихских железнодорожников. Состоялись многочисленные процессы стачечников в Цюрихе, Базеле, Бьенне, Лозанне, Невшателе, Мора. Участились случаи расправы «белой гвардии» с рабочими. Полиция была вооружена пулеметами и броневиками.

Началась массовая высылка из страны «нежелательных лиц»⁹¹. Все, даже распространение приппа в армии, объяснялось «происками большевизма»⁹². Союзный совет конфисковал брошюры Ленина, Луначарского, заодно и Платтена, производились аресты русских граждан. Всего было арестовано 50 человек, в том числе даже меньшевики⁹³. Были заключены в тюрьму не успевшие выехать жены и дети работников советской миссии. «Правда» писала 20 декабря 1918 г., что в Швейцарии ведется травля против русских. Лица, находящиеся в сношениях с русскими, преследуются, лозунгом этой травли служит «война против большевистски настроенных рабочих».

Правящие круги, напуганные размахом стачки, хотя и считали себя «победителями», должны были сделать ряд уступок рабочему классу. Союзный совет обещал ввести в действие закон о пропорциональном представительстве в парламенте и незамедлительно разработать законопроект о 8-часовом рабочем дне, а кантональные власти Цюриха предоставили избирательное право женщинам⁹⁴.

⁸⁸ «La Feuille», 16.XI.1918; «Neue Zürcher Zeitung», 17.XI.1918.

⁸⁹ «Gazette de Lausanne», цит. по: «La Sentinelle», 25.XI.1918; «Tribune de Lausanne», цит. по: «La Feuille», 24.XI.1918.

⁹⁰ «La Sentinelle», 14, 16, 18.XI.1918; «Правда», 26.XI.1918.

⁹¹ «La Sentinelle», 30.XI, 4, 11, 12, 14, 26, 30, 31.XII.1918.

⁹² «La Sentinelle», 30.XI.1918.

⁹³ «Bernener Tagwacht», 18.XI.1918; «La Sentinelle», 23.XI, 4.XII.1918.

⁹⁴ «La Sentinelle», 15, 16.XI.1918.

Ноябрьская стачка была первой крупной классовой политической схваткой швейцарского пролетариата, которой завершился период наивысшего подъема революционного движения в стране. Но в сложившихся условиях, при отсутствии руководства со стороны марксистско-ленинской партии, поражение стачки было неминуемым. Следует подчеркнуть, что инициатива наступления первоначально была в руках правительства. Удовлетворения требований рабочих можно было добиться лишь при готовности прибегнуть к массовым революционным действиям, а руководители Ольтенского комитета такой готовности не обнаруживали. Поэтому рабочий класс «не атаковал, не призывал к оружию, не прибег к насилию, он только скрестил руки»⁹⁵, т. е. прекратил работу. Стачка была ослаблена парламентскими действиями Комитета. По справедливому замечанию «Arbeiter-Blatt» от 26 ноября 1918 г., в момент, когда противнику ставятся ультимативные требования в виде программы-минимум, когда борьба выносятся на улицу, «бессмысленно и даже вредно обращаться в парламент». Но такой образ действий был естествен для партии, которая и в ноябрьские дни 1918 г. продолжала твердить: «Мы против насилия», ибо швейцарский пролетариат сыграет свою роль «благодаря силе его организации и интенсивности его пропаганды пером и словом»⁹⁶.

Успеху этого революционного выступления помешали также отчужденность и даже враждебные отношения между рабочими и крестьянами. Во всех партиях II Интернационала господствовало неправильное отношение к крестьянству — союзнику пролетариата. В Швейцарии удельный вес кулачества и сельскохозяйственных капиталистов был сравнительно велик. Но социалистическая партия пренебрегала работой среди мелкого крестьянства и батрачества, составлявших значительную прослойку деревни⁹⁷. Плоды оппортунистической политики давали себя теперь чувствовать. В некоторых областях, находившихся под реакционным влиянием, часть крестьянства готовилась прекратить подвоз продуктов в город, дабы голодом вынудить рабочих к капитуляции⁹⁸.

Поражение всеобщей стачки усилило господство швейцарской буржуазии. Тем не менее борьба не была напрасной и нельзя, разумеется, согласиться с теми, кто, подобно Брупахеру, нигилистически оценивает ее итоги, говоря, что в широких массах было подорвано доверие к собственным организациям, что «потеряна была вера в возможность достижения цели»⁹⁹. Конечно, масса не только негодовала на предателей-вождей, но и испытывала определенное чувство разочарования. Однако всего важнее были те уроки и выводы, которые делали для себя передовые рабочие для дальнейшей классовой борьбы.

Некоторые открытые реформисты, будучи депутатами кантональных парламентов, занимали прямо враждебную в отношении рабочих позицию¹⁰⁰. Так, ревизионист Густав Мюллер, отвергая для социалистической партии революционный путь борьбы, пытался исказить Маркса, изображая его сторонником реформистского социализма. Достойную отповедь Мюллеру дал в своей статье, опубликованной в газете «Bernener Tagwacht» 21.XI.1918 г., Евгений Мюнх (впоследствии один из первых коммунистов Швейцарии), который опроверг версию, будто марксизм отрицает насилие, и подчеркнул, что русские коммунисты, которые реализовали указание Маркса о необходимости разрушить буржуазную государственную машину и основали социалистическое государство диктатуры пролетари-

⁹⁵ «La Sentinelle», 15.XI.1918.

⁹⁶ «La Sentinelle», 15.XI.1918.

⁹⁷ См. В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 132.

⁹⁸ «Volksrecht», 12.XI.1918.

⁹⁹ F. Brupbacher. Zürich während Krieg und Landstreik, S. 119.

¹⁰⁰ См. «La Sentinelle», 5.XII.1918.

ата, показали практически тот путь, которому «последуют все страны, если они хотят на деле осуществить социализм»¹⁰¹.

Центристы же признавали диктатуру пролетариата как пригодный метод для России, но не для Швейцарии, демократическое устройство которой якобы не требовало применения подобных мер социального переустройства. И на второй день после капитуляции социал-пацифист Грабер призывал рабочих «к действию», но это, по его мнению, означало «удвоить количество абонентов рабочей печати», создавать фонды пропаганды, дабы «увеличить число избирателей-социалистов, желающих положить конец капиталистической тирании». Он предлагал социалистам прийти к единой тактике и на этой основе «реализовать единство»¹⁰², в то время как это «единство» стало уже невозможным, поскольку социалистическая партия шла к расколу и в этом процессе немалую роль сыграла стачка.

Поляризация сил внутри социалистического движения, усилившаяся под влиянием Октября, получила теперь новый толчок. Действительно, при всем различии в идейных и организационных вопросах все левые социалисты увидели в ноябрьских событиях подтверждение своих взглядов и веры в революционные возможности пролетариата Швейцарии. Всеобщая стачка подкрепила их позиции в борьбе с реформизмом. Выводы, сделанные революционными социалистами, сводились к следующему: массы поддерживали наши требования и поднялись единодушно¹⁰³; рабочий класс впервые показал свою силу и боеспособность, стачка пробудила в нем сознание классовой солидарности¹⁰⁴, укрепила его веру в собственные силы; буржуазное государство было потрясено до основания, революционное движение, охватившее всю Европу, затронуло и Швейцарию, ввергнув буржуазию в панику; события показали, что швейцарская буржуазия не остановится перед любым кровопролитием и готова «подражать белым гвардиям Финляндии, опирающимся на армии кайзера»¹⁰⁵.

Пятидневной битвы оказалось достаточно, чтобы развенчать Ольтенский комитет и его «тактику блефа». Сознательным рабочим стало ясно, что «борьба не может больше вестись под руководством такого комитета, большинство членов которого не признавало действия масс оружием нападения»¹⁰⁶. На I конгрессе Коминтерна Платтен говорил: «Рабочие поняли, что грядущие битвы нельзя будет вести таким же образом»¹⁰⁷. Следовательно, необходимо было новое руководство, избранное непосредственно на заводах.

Делая выводы из ноябрьских событий, левые устанавливали четкий водораздел между революционным социализмом и реформизмом. «...Не может быть возврата к реформистским методам парламентского сотрудничества, — говорили они. — Классово сознательный пролетариат может пойти только по пути Ленина. Это — единственный путь освобождения от капиталистического рабства, другой возможности осуществить социализм нет»¹⁰⁸. В развитие этого принципа левые защищали в дни, последовавшие за всеобщей стачкой, идею диктатуры пролетариата и приводили убедительные аргументы в пользу ее осуществимости и в Швейцарии¹⁰⁹.

Так события всеобщей политической стачки содействовали дальнейшему идейному размежеванию внутри швейцарского социалистического движения и усилению его левого крыла.

¹⁰¹ «Berner Tagwacht», 21.XI.1918.

¹⁰² «La Sentinelle», 16, 27.XI.1918.

¹⁰³ «Volksrecht», 19.XI.1918.

¹⁰⁴ «Socialdemokratische Partei des Kantons Zürich. Jahresbericht der Geschäftsleitung, pro 1918».

¹⁰⁵ «La Sentinelle», 15.XI.1918.

¹⁰⁶ «Arbeiter-Blatt», 26.XI.1918.

¹⁰⁷ «Коммунистический Интернационал», 1919, № 3, стр. 390.

¹⁰⁸ «Arbeiter-Blatt», 26.XI.1918.

¹⁰⁹ «Volksrecht», 4.XII.1918; «Arbeiter-Blatt», 11.XII.1918.

В декабре 1918 г. происходили съезд социалистической партии, второй рабочий конгресс Швейцарии и конгресс союза металлистов, на которых обсуждались итоги стачки, намечалась стратегия и тактика рабочего движения в будущем. Энергично и резко критиковали право-центристских лидеров делегаты Цюриха¹¹⁰. Но победа на съезде социалистов в Берне досталась не им. Большинством в 108 против 68 голосов председателем партии был избран Мюллер, а местопребыванием правления вместо Цюриха стал Берн¹¹¹. Конгресс металлистов отверг предложение цюрихцев о «создании повсеместно рабочих и солдатских Советов» и «вооружении рабочего класса»¹¹². На втором рабочем конгрессе Ольтенский комитет, хотя и подвергся сокрушительной критике, все же получил вотум доверия (201 голос — против 71)¹¹³. Правые и центристы выступали единым фронтом против всякой тактики «с более или менее большевистскими тенденциями». Пацифист Нэн открыто признавал, что они «не хотели революционной всеобщей стачки»¹¹⁴.

Однако на съезде и конгрессах выступила сплоченная группа рабочих деятелей, в том числе 68 делегатов рабочего конгресса, настаивавших на решительном осуждении реформизма. После ноябрьских событий «единство» в рядах швейцарской социалистической партии уже было невозможно. Об этом говорил в парламенте в декабре 1918 г. Ф. Платтен, который в мужественной речи заявил о своей приверженности принципам большевизма, снова взял под защиту Советскую Россию, подвергнувшуюся интервенции со стороны Антанты, и заявил о своем отходе от Гримма и Мюллера¹¹⁵. Возмужала и окрепла группа молодых социалистов. Вместе с большевиками, немецкими левыми радикалами, голландскими «трибунистами» и левым крылом Интернационала молодежи они образовали первоначальное ядро Коминтерна¹¹⁶. 1 мая 1919 г. различные революционные группы страны объединились и основали Коммунистическую партию Швейцарии.

Первая всеобщая политическая забастовка ноября 1918 г. показала, что Октябрьская революция оказала огромное влияние на пролетариат Швейцарии, как и других стран Европы, в его борьбе за свое социальное освобождение. Будучи непосредственным выражением солидарности с советским народом, эта забастовка составляет одну из славных страниц истории швейцарского и международного рабочего движения.

¹¹⁰ «La Sentinelle», 23.XII.1918.

¹¹¹ «Berner Tagwacht», 23.XII.1918.

¹¹² «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 14.XII.1918.

¹¹³ «Schweizerische Metallarbeiter Zeitung», 28.XII.1918.

¹¹⁴ «Berner Tagwacht», 23.XII.1918.

¹¹⁵ См. «La Sentinelle», 30.XII.1918.

¹¹⁶ «Материалы I конгресса Коммунистического Интернационала». — «Коммунистический Интернационал», 1919, № 1, стр. 107.

